

Фу Чжэн был явно смущён и чувствовал себя неловко, но в итоге он молча налил чай двум участницам потасовки и Нин Вань. Ей только и оставалось, что сокрушаться в душе глядя на то, как он это делает.

Неужели этот Фу Чжэн действительно родился с золотой ложкой во рту? Неужели он никогда в жизни никому не наливал чай? Как кто-то мог налить чай в такой жёсткой и неуклюжей манере? Было ли что-то не так с его мозжечком, что повлияло на координацию?

Но вскоре она перестала думать о мужчине и направила свою энергию в сторону двух дам перед ней.

Нин Вань поинтересовалась:

— Тётушки, что случилось? Новый год только что прошёл, разве все не должны праздновать? Мы все соседи и, как говорится, дальние родственники не так хороши, как соседи. Так, почему нельзя сесть и поговорить?

Теперь, когда драка закончилась, хотя ненависть всё ещё горела в глазах двух женщин средних лет, они, по крайней мере, успокоились. Одна из них взяла на себя инициативу.

Она начала рассказывать:

— Адвокат Нин, скажите мне, что вы думаете об этом. Меня зовут Ши Сяофан. Я живу в квартире 1201, корпус 10. А её зовут Лю Гуйчжэнь. Она живёт по соседству со мной, в квартире 1202. Мы действительно соседи.

Нин Вань начала уговаривать:

— Тетя Ши, не каждый день дается возможность разделить судьбу друг с другом. Так что, если у кого-то есть проблемы, давайте действовать всё вместе сообща, чтобы быть в хороших отношениях. Зачем ссориться?

В отличие от того, как она разговаривала с Фу Чжэнем ранее, когда играла, голос Нин Вань был нежным, выражение её лица сосредоточенным, а манера поведения заставляла других верить, что они хотят открыть ей своё сердце.

К сожалению, этого было недостаточно, чтобы успокоить Ши Сяофан. Сердито указывая на Лю Гуйчжэнь, она прошипела:

— Адвокат Нин, моя дочь только что родила. Я бегаю за ней и ребёнком с утра до ночи, каждый день. Если бы не подстрекательство этой женщины, неужели вы думаете, что я стала бы тратить на неё своё время?

Чем больше она говорила, тем больше злилась.

Ши Сяофан вмешалась:

— Адвокат Нин, вы наш общественный юрист, так что вы здесь, чтобы помочь нам, маленьким людям, решить такие юридические проблемы, не так ли? Я хочу подать на неё в суд! Она всем мешает, разводя куриц! Разве в районе это не запрещено? Разве она не влияет на других людей, занимаясь подобным? Что, если у этой птицы есть куриная чума или какая-то другая странная болезнь, которая поражает и людей? В любом случае, даже если это не так, в квартире не должно происходить разведение цыплят! Его дерьмо воняет...

Чтобы не отставать, Лю Гуйчжэнь повысила голос.

— Не клевети на моего цыпленка! За ним очень хорошо ухаживают! Он был привит от птичьего гриппа, и у меня есть все документы! Он совершенно безопасен! И такого вируса куриной чумы нет абсолютно, а что уж насчет вони, то это пустая болтовня этой сучки! Моя птичка почти не пахнет, зато у этой изо рта брызжет дерьмом! Я выращиваю этого петуха на балконе, каждый день проветриваю и убираю, а клетку вычищаю, — Взглянув на Нин Вань, Лю Гуйчжэнь спросила. — Адвокат Нин, моя семья живет с этим цыпленком. Если бы я не следила за гигиеной, разве мы не пострадали бы первыми?

— Да ладно, даже если это первосортный петух с родословной и полным набором сертификатов, но то, что он каждое утро начинает кукарекать ещё до рассвета, ни хрена не фейк! — Пока Ши Сяофан говорила, она вытащила из кармана телефон. — Адвокат Нин, послушайте.

Из мобильного телефона раздалось громкое кукареканье. Ши Сяофан повернула его, чтобы показать видео.

— Я боялась, что она скажет, что я нашла эту запись в Интернете, поэтому сняла видео. Посмотрите, это мой балкон, а вон балкон Лю Гуйчжэнь.

С некоторой обидой Ши Сяофан продолжила:

— Адвокат Нин, скажите мне, я должна мириться с этим? Посмотрите на время! Четыре часа утра! Четыре часа! Утра! Моя дочь не может даже отдохнуть из-за этой проклятой птицы, а маленький ребёнок, которому всего месяц, просыпается на рассвете. Я здесь сегодня, чтобы попросить вас решить этот вопрос. Кукареканье Лю Гуйчжэнь мешает окружающим в доме. Могу ли я подать на неё в суд? Как можно выращивать кур в квартире?

Лю Гуйчжэнь вмешалась:

— Это просто кукареканье! Это не похоже на строительство метро или на что-то в этом роде.

Почему ты говоришь, что это тебя беспокоит? Ши Сяофан, ты просто бедная сумасшедшая раз думаешь о том, как бы выманить у меня деньги. Думаешь, этим можно напугать людей?

Фу Чжэн вмешался:

— Помимо шума от строительства, шумовые помехи распространяются на всё, что не соответствует правилам нормальной жизни, например, на крики цыплят в четыре часа утра. До тех пор, пока существует шум, который влияет на чей-то обычный режим сна, действительно возможно, что кто-то может быть привлечен к ответственности за такое нарушение и может быть потребована компенсация.

До сих пор Нин Вань говорила в успокаивающей, умиротворяющей манере, и поэтому, когда слова Фу Чжэна попали в разговор, Ши Сяофан оживилась, как будто она нашла покровителя. Её успокаивающийся гнев снова вспыхнул, и она посмотрела на Лю Гуйчжэнь:

— Слышала?! Слышала, неграмотная, необразованная женщина? Независимо от его качества, кричать среди ночи цыплёнку — нарушение закона! Не трудись извиняться передо мной, вы можете просто поговорить с моим адвокатом здесь и заплатить!

Лю Гуйчжэнь защищалась:

— Ши Сяофан, бессовестная сука! Только потому, что мой цыплёнок немного шумит, ты пытаешься выманить у меня деньги?!

Увидев, что эти двое снова собираются броситься друг на друга, Нин Вань немедленно разделила их:

— Тётушки, вот заявление о ситуации и буклет о принятии спора. Пожалуйста, успокойтесь и заполните их оба, чтобы мы могли пройти надлежащую процедуру.

Она вытащила из своего стола два документа, по одному для каждой женщины, а затем вытащила Фу Чжэня из офиса.

— Я говорю, не можешь мне помочь? — Она кипела. — Разве ты не видел, как мне было трудно успокоить этих двоих? Если бы ты не вмешался, разговор мог бы продолжиться спокойно, и я могла бы выступить посредником и положить конец этому вопросу.

Провинившийся ничуть не стыдился себя и даже отвечал уверенно.

— Адвокаты сообщества могут заниматься относительно небольшими делами, но, по крайней мере, ты должна помнить, что ты юрист, и должна использовать законные средства для решения проблем вместо того, чтобы постоянно думать о посредничестве, как тётушка из районного комитета. Разведение домашней птицы в квартире является незаконным и мешает

нормальной жизни других людей. Это, естественно, делает его нарушением закона. В чем я не прав?

Как только Фу Чжэн был отделён от петуха, он вернулся к своим отчуждённым, элитарным манерам. Он быстро привёл в порядок свою одежду. Куриные перья исчезли с его брюк, а складки на пиджаке разгладились. Выражение «я хочу умереть», которое ранее было на его лице, казалось, растворилось, как мираж.

Он явно впервые имел дело с курицами и, определённо, на несколько лет старше её по возрасту. Однако, когда она смотрела ему в глаза, они были полны превосходства и холодного высокомерия. Также у него не было никакого самосознания. Если бы Нин Вань не была осведомлена, она бы не подумала, что он приезжает сюда, в деревню, чтобы заполнить своё резюме. Скорее она приняла бы его за какого-то лидера, путешествующего инкогнито к низовым подразделениям!

Вы только послушайте этот его тон, словно начальник обучает своего подчинённого!

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664041>